

В. П. ЗУБОВ

Литературный памятник итальянского Возрождения в русском переводе конца XVII в.

В собрании Ф. А. Толстого, находящемся в настоящее время в ГПБ, имеется рукопись, озаглавленная: «Улиссеса Алдрованда философа и медика Бононийского о четвероножных перстных книга первая». <sup>1</sup> Как уже было указано акад. А. И. Соболевским, <sup>2</sup> это перевод книги итальянского естествоиспытателя и медика Улисса Альдрованди (1522—1607), носящей в оригинале заглавие «Ulyssis Aldrovandi De quadrupedibus digitatis viviparis libri tres et de quadrupedibus digitatis oviparis libri duo» (Bononiae, 1637). <sup>3</sup>

А. И. Соболевский отнес рукопись к началу XVIII в. Она была приобретена Ф. А. Толстым после 1812 г., ранее принадлежала Д. М. Голицыну (1665—1737) и находилась в его библиотеке в с. Архангельском. <sup>4</sup> После смерти Голицына в Шлиссельбургской крепости <sup>5</sup> его конфискованная библиотека частично поступила в Академию наук (рукописи и книги, признанные наиболее ценными); другая часть была передана в Синод. <sup>6</sup> Некоторые книги хранились у сына владельца, А. Д. Голицына, — они-то и вошли позднее в собрание Толстого. <sup>7</sup>

<sup>1</sup> Шифр: F. V. 4. Рукопись на 69 листах имеет ex libris «Из библиотеки графа Ф. А. Толстова. Отдел 1, № 338». Ср.: К. Калайдович и П. Строев. Обстоятельное описание славянорусских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке. . . гр. Ф. А. Толстова. М., 1825, стр. 710.

<sup>2</sup> А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903 (СОЛЯС, т. 74), стр. 48.

<sup>3</sup> Указанный посмертный труд Альдрованди был подготовлен к печати медиком Бартоломео Амброзини (Bartholomaeus Ambrosinus, ум. 1657), профессором ботаники в Болонском университете.

<sup>4</sup> По лл. 1, 9, 24, 33 идет надпись: «Князя — Дмитрия — Михайловича — Голицына, которая повторяется на лл. 41, 49, 55 и 61, а на л. 68 значится: «К. Д. М. Голицына».

<sup>5</sup> Биографические сведения о Д. М. Голицыне см. в книге: Н. Н. Голицына. Род князей Голицыных, т. I. СПб., 1892, стр. XIII—XIV и 125. В 1686 г. он был комнатным стольником царевича Петра, в 1694 г. — капитаном Преображенского полка; в 1697 г. Петр отправил его учиться в Венецию, в 1700—1702 гг. он состоял русским посланником в Константинополе.

<sup>6</sup> См.: Материалы для истории Академии наук, т. IV. СПб., 1887. Здесь, на стр. 178—190, приведен «Реестр книгам, взятым из дому б. князя Д. Голицына» (1739). Под №№ 154 и 156 (стр. 184) значится: «Улесса Алдрованда описание о лве» и «Другая такая ж набело переписано». Из последующей переписки видно, что книги решено было передать в Академию, а «буде оныя в тое академию не потребны будут. . . учинить от той академии, для продажи в народ, оценку» (стр. 309). Еще позднее (4 марта 1740 г.) упоминается о решении отослать книги в Синод, за исключением книг, передаваемых в Академию и включенных в особый реестр (стр. 340). В этом реестре (стр. 402—404) рукописи перевода Альдрованди уже не значатся.

<sup>7</sup> Ср.: В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 2. Киев, 1892, стр. 1081. Надо полагать, что перевод Альдрованди, позднее проданный Тол-

Латинский оригинал снабжен многочисленными гравюрами, изображающими животных. Русский текст не имеет рисунков, для которых, однако, в рукописи оставлено место<sup>8</sup>

Язык рукописи охарактеризован А. И. Соболевским так: «сначала церковно-славянский, плохой и темный (благодаря буквальности перевода), потом, русский, с церковно-славянизмами, более ясный». Действительно, перевод был выполнен еще в соответствии с древнерусскими традициями, которые несколько позднее вызвали резкую реакцию со стороны Петра I. В 1709 г. он писал: «Не надлежит речь от речи хрानить в переводе, но точию сенс выразумев, на свой язык уже так писать, как внятнее может быть»<sup>9</sup>. Что перевод Альдрованди хранил «речь от речи», видно уже из сопоставления начальных строк текста. Такое же следование слово за словом можно наблюдать и на последних страницах, текст которых А. И. Соболевский признал более ясным<sup>10</sup>.

Некоторые слова вызвали затруднение у переводчика, и он делал пропуски, кое-где заполнявшиеся несколько позднее. Так, на л. 7 перевод довольно вычурного грецизма «in theriotrophio» вписан другими чернилами «в зверопитательнице». На л. 7 об. такое же затруднение представило термин «anatomia» («искусство анатомическое»). Подчас после подобных колебаний переводчик приходил к неверной передаче термина. Например, «musculi temporales» (височные мышцы) он передал «мышцы временные» (л. 7 об.). Кое-где встречаются и отдельные зачеркнутые слова «oculi charori» сначала было переведено как «приятные», а потом как «миловидные глаза» (л. 7) и т. п. Все это показывает, что перед нами не вполне окончательный беловой текст (но и не исходный черновой)<sup>11</sup>.

Остался незаконченным и перевод в целом. Из всего произведения Альдрованди была переведена только глава 1 книги 1 «О льве». Нет сомнения, что задуман был перевод всего произведения. Это видно хотя бы из того, что наряду с указанной главой переведено и небольшое введение, излагающее план всей книги. Да и заинтересовать могла голько вся книга, в особенности своими иллюстрациями, изображающими самых различных животных, не только таких экзотических, как тигр, гиппопотам, африканская ласка, бразильский броненосец, крокодил, хамелеон и т. п., но и животных, представляющих непосредственный интерес в хозяйственном отношении. Описания различных пород собак, пушных зверей и т. п. могли иметь и практическую ценность — по крайней мере заказчик мог надеяться на это, поручая сделать перевод.

Что касается переведенной части, то, разумеется, она такого значения иметь не могла и, может быть, принесла заказчику некоторое разочарование, если он ждал от книги лишь узкопрактической пользы. Дело в том, что Альдрованди трактовал о животных не только (и даже не столько) как зоолог, сколько как типичный энциклопедист эпохи Возрождения, сочетая сведения зоологические с филологическими и культурно-историческими. Достаточно было взглянуть на разделы первой переведенной главы. Она

стому был возвращен А. Д. Голицыну из состава конфискованной библиотеки если только не допустить что существовал еще третий список этого перевода.

<sup>8</sup> Так на л. 7 имеется лишь подпись «Львиды начертание». В оригинале в соответствующем месте помещена гравюра с подписью «Leaenae Icon ex zographia Musaei olim auctoris nunc illustrissimi senatus Bononiensis». Коллекции Альдрованди, переданные после его смерти в собственность города Болоньи, в настоящее время хранятся в Болонском геологическом музее им. Джованни Капеллини.

<sup>9</sup> Письма и бумаги имп. Петра Великого т. IX. М.—Л. 1950, стр. 106.

<sup>10</sup> Ср. ниже цитату приводимую на стр. 434.

<sup>11</sup> По-видимому, это экземпляр, переписанный набело о котором упоминалось в реестре 1739 г. (см. выше, стр. 431).

начинается с обзора омонимов (aequivosa — «равногласная»), где, например, указывается, что «лев» — название не только животного, но и знака зодиака, растения, особого вида пушки<sup>12</sup> и т. д. и т. д. В частности, отмечено, что «лев зеленой во училищи алхимистов [in schola alchimarum] некогда [aliquando] знаменует стекло, яко пишет Мерколин...».<sup>13</sup>

После такого рода филологических справок идет описание внешнего вида льва, его анатомии («рассечения»), его нрава, «голоса», «пищи», способов охоты на него (capiendi ratio — «умение ловли»), далее — перечисление эпитетов («прилагательных»), встречающихся у античных поэтов, в частности у Гомера и Гесиода, перечень символических и аллегорических значений льва,<sup>14</sup> обзор изображений льва на монетах («деньгах»), в геральдике («знаки родословные и воинские»), описание скульптурных произведений (simulacra, statuae — «идолы и болваны»), изложение мифов (fabulosa — «баснословная»), выяснение вопросов, «которым богом лвы священы быша», далее «апологи», «притчи» (proverbia), «краткословия» (apophthegmata), «предлоги» (problemata), «подобия» (aenigmata), «уроды» (monstra) и, наконец, целый ряд разделов, посвященных употреблению (usus) в пищу, в «лѣкарстве» (in medicina), «на потехах» (in deliciis), «на играх и победительствах» (in ludis et triumphis), в «казнях» (in suppliciis), в «суетных поганских жертвах и присягах» (in vanis ethnicoغو sacrifiis et iuramentis), в «ловли и в войне» (in venatione et in bello), «употреблению кожи» (usus pellis) и — последний раздел — «употреблению в различных» (usus in variis).<sup>15</sup>

Таким образом, в «мехи ветхие» дословного перевода, сделанного в соответствии с вековыми традициями, предстояло влить «вино новое» гуманистической культуры Ренессанса. Посмотрим, как зазвучали на русском языке описания некоторых памятников Рима (л. 56):

«Неисчетны суть различны в Риме, перво ж у дверей святого Иоанна<sup>16</sup> два изрядны истуканы мраморовы, на торгу у костела, иже от круга имя иметь,<sup>17</sup> яко повествует Алоисия,<sup>18</sup> поставлены суть велики два лва от камени мрамора цвету серолазорева.<sup>19</sup> Та же во многих римских полатах<sup>20</sup> и домом разоренным<sup>21</sup> лвовы истуканы остана. Видели в палате Савеллов<sup>22</sup> дску мраморну, на ней же лев, с трема вооруженными мужами биясь, изваян бе.<sup>23</sup> В вертограде Кесиев<sup>24</sup> зрится лсв мраморный, его же корень<sup>25</sup> сие имать написание: «Безвредна крепость»; идеже и еще два

<sup>12</sup> «Лев пушки имя, яко имеем к тому о войне Камбойской [de bello Cambaico] внегда изобретатель [auctor] пишет сия словеса; две пушки привлек: се есть василиска и льва» (л. 4).

<sup>13</sup> В тексте оригинала на полях: «In libro de lapide philosophorum».

<sup>14</sup> «Таинственна и иноразумительна» (mystica et allegorica), «вежественная» (moralia), «святоначертания» (hieroglyphica), «изложения, символы, надгробная» (emblemata, symbola, epitaphia) и т. д.

<sup>15</sup> В приведенном обзоре не дано полного перечня заголовков, выделены лишь наиболее существенные и типические.

<sup>16</sup> В оригинале: «ad valvas D. Ioannis Laterani».

<sup>17</sup> «In foro ante templum quod a rotunditate nomen sortitur».

<sup>18</sup> В оригинале: «Aloysius Contarenus», т. е. «Алоизио (Луиджи) Контарини», автор описания римских древностей (L'antiquità, sito, chiese, corpi santi, reliquie e statue di Roma. . . , Неаполь, 1569 и 1678; под заглавием «L'antiquità di Roma» — Венеция, 1575).

<sup>19</sup> В оригинале: «coloris inter leucophaeum et rubrum medii» — «цвета среднего между белым и красным (т. е. розового)».

<sup>20</sup> «... in multis Romanorum palatiis».

<sup>21</sup> Неправильно поняты слова оригинала: «et domibus etiam privatis».

<sup>22</sup> «in palatio Sabellorum».

<sup>23</sup> Пропущено «ex Lydio lapide», т. е. «кремнистого сланца».

<sup>24</sup> «in viridario Caesiorum», т. е. «в садах Чези».

<sup>25</sup> «basis» — «пьедестал».

два подставлены стоят Кесиев знамения родословная храняще. В винице древле кардиналов от различна мрамора лев поставлен.<sup>26</sup> В доме Бернардина Алберта на дороге Юлиацкой видеком великого льва, который отверстыми усты зияет на коня, яко хотя снести».<sup>27</sup>

Или вот как описаны (л. 68 об.) со ссылкой на «Киакона»<sup>28</sup> рельефы на колонне Траяна: «... все знаменщики, хотя и пешие, имели шлемы лвовыми кожами одяны и в вящее неприятеля устрашение гривы на шеях и на плечах просторно висящы».<sup>29</sup>

Из многочисленных ссылок на античных авторов достаточно привести лишь некоторые. «Поведает Гомер, повторяет Вергилий, подтверждает Овидий, Протеа бывша человека, иже тысящы животных и прочих вещей образы одеваша, ибо овогда древо, овогда вебрь, овогда гривастый лев являшеся по оному: „Овогда бо змий, овогда свинна, овогда бывает дивиа львица“».<sup>30</sup>

В книге цитируются Лукреций,<sup>31</sup> Вергилий,<sup>32</sup> Овидий,<sup>33</sup> Марциал.<sup>34</sup> Некоторые цитаты, имеющиеся в оригинале, в переводе опущены. Из при-

<sup>26</sup> Дальше пропуск по сравнению с оригиналом: опущены некоторые другие памятники.

<sup>27</sup> «Domi Bernardini Albertii in via Julia observavimus statuam magni leonis, qui aperto ore hiat in equum quasi illum devoraturus».

<sup>28</sup> Т. е. многократно переиздававшуюся книгу испанского ученого Альфонса Чакона (Chacon или Ciaconius, 1540—1599), жившего в Италии: *Historia utriusque belli Dacici a Trajano Caesare gesti, ex simulacris quae in columna ejusdem Romae visuntur collecta. Romae, 1556.*

<sup>29</sup> «... omnes signiferos, quamvis pedites, habuisse galeas leoninis pellibus tectas et ad maiorem hostium terrorem iubas supra collum et humeros profuse pendentes». Таким образом, и на последних страницах — такое же строгое хранение «речи от речи», как и в начале.

<sup>30</sup> Л. 57; ср.: Одиссея, IV, 456—457.

<sup>31</sup> Например, на л. 11:

Но теплого болши есть в жестокосердечных.  
Коиm родом в первых есть сила наслуема львов.

Ср.: Лукреций, III, 294 и 296:

Sed calidi plus in illis, quibus acria corda...  
Quo genere in primis vis est violenta Leonum.

В переводе Ф. А. Петровского:

Больше горячности в тех, у кого необуздано сердце...  
Прежде всего, это свойственно львам, на насиле падким.

Или на л. 63 об. о Химере: «Перва часть льва, задня змиева, средняя сама Химера». Ср. Лукреций, V, 905: «Prima Leo, postrema Draco, media ipsa Chimaera».

<sup>32</sup> На л. 15 об.: «Бесстрашен лбит нануски, рычет устыи кровавыми». Ср. Вергилий, Энеида, XII, 8: «Impravidus frangit telum, fremit ore cruento».

<sup>33</sup> На л. 13: «Довольно есть льву великодушному, что тело прострел». Ср. Овидий, Метаморфозы: «Coproga magnanimo satis est prostrasse leoni». Или на л. 9 об.: «Не инако, яко на него от рода ливийска львы находят». Ср. Овидий, Фасты, II, 209: «Non aliter quam cum Lybica de gente leones» (в новейших изданиях вместо «de gente» читается «de iure»).

<sup>34</sup> На л. 8: «О колика честь шеи, когда золатая грива». Ср. Марциал. VIII, 55, 9—10 (по современному чтению):

O quantum per colla decus, quem sparsit honorem,  
Aurea lunatae, cum stetit, umbra iubae.

(варианты у Альдрованди: spargit, lanatae, unda). Приведем еще параллельные тексты с л. 24 перевода и стр. 19 оригинала:

Уязвил неблагодарными усты лев наставника,  
Держав толь знатны руки оскернити,  
Но достойно за такову вину прият наказание,  
Который не терпел бисния, язвы терпел.  
Laeserat ingrato leo perfidus magistrum  
Ausus tam notas contemperate manus,  
Sed dignas tanto persolvit crimine poenas,  
Et qui non tulerat verbera, tela tulit  
(Mart., Epigr. I, 10. 1—4).

меров, приведенных в сносках, можно видеть, что в стихотворных цитатах переводчик не всегда придерживался дословной передачи оригинала, отступив, следовательно, от общих принципов своего перевода.

Цитируются и новые авторы: Джованни Боккачо («Иоанн Воккас») и его книга о славных женщинах (л. 4 об.), в целом ряде мест — поэма Барджео (Пьеро дельи Анджели, 1517—1596) под заглавием «*Synegeticon*», эпиграмма Томаса Мора (л. 24) и т. д. Упоминается столь характерная для XVI в. «Натуральная магия» Джамбаттисты Порты (1538—1615), представлявшая странное и причудливое смешение фантастических рецептов и естественно-научных сведений.<sup>35</sup>

Все эти «цветы Ренессанса» были сравнительно новы для русской почвы.<sup>36</sup> Но наряду с тем в обширной цитируемой Альдрованди литературе были и произведения, более созвучные тематике древнерусской книжности. Так, в разделе «Предлоги» («*Problemata*») читатель мог найти курьезные естественно-научные вопросы (лл. 61 об.—62), сходные с теми, которые встречаются в псевдоаристотелевских «*Проблемата*», столь широко распространенных на Руси в XVII в.<sup>37</sup> Точно так же изречения, в разделе «*Arorhthegmata*» («Краткословие», л. 61), напоминали более ранние сборники изречений — хотя бы «Пчелу» и «Апофегмата». Например: «Диоген философ вопрошен: кои суть всего мира пуши звери? Отвеще-ваше: львы в лесех, медведи на горах, вепры во юдолах и лихоимцы во градах».

Вопросы эмблематики и символики, затрагиваемые в книге Альдрованди, явно перекликались с гораздо более ранней литературой, основанной на «*Физиологе*». Но, в отличие от церковно-назидательной струи древнерусских bestiaries, здесь гораздо сильнее чувствовались новые светские веяния гуманистической культуры Ренессанса. Заметим кстати: если первые строки книги были посвящены классификации земных животных согласно «святым писаниям», что могло вполне успокоить ревнителя старинного благочестия, то вслед за тем тотчас же приводились другие классификации, начиная с Платона и Аристотеля и кончая собственной автора.<sup>38</sup>

Наконец, как не вспомнить — наряду с литературной — о древнерусской живописной традиции в изображении льва и других животных. К сожалению, эта тема «иконографии животных» еще мало привлекала внимание искусствоведов и литературоведов. А между тем интересно было бы проследить длинный путь эволюции подобных изображений, начиная с иконописи (лев евангелиста Марка, борьба Самсона со львом) и сказочных повествований «*Физиолога*» через миниатюры лицевых рукописей и «Азбуковники» до позднейшей эмблематики и аллегорички Петровского

<sup>35</sup> «Паче ко отгнанию боязни никакого лекарства у Порты совершеннейшего несть, яко кожа львова, который в „Волховании естественном“ писа радети, да удоб страшашинся кожу или глаз львов с собою носить и тем великодушество получают» (л. 69 об.). Словом «великодушество» передан термин «*animositas*».

<sup>36</sup> Напомним, что к концу XVII—началу XVIII в. относится список прозаического перевода «*Метаморфоз*» Овидия, сделанный с польского (А. И. Соболевский). Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., стр. 183).

<sup>37</sup> Ср.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., стр. 155—157. В XVII в. было сделано (с польского) два перевода этого произведения.

<sup>38</sup> Альдрованди (ср. л. 1—1 об. перевода) делил четвероногих на живородящих («живородных» — *vivipagi*) и яйцекладущих («родящих яйца» — *ovipagi*), а первых в свою очередь на три больших класса: «единокопытных» (*solipedes*), «двоекопытных» (*bisulci*) и «многоперстных» (*digitati*). Последние составляют предмет интересующей нас книги (наряду с *ovipagi*) и подразделены у Альдрованди на животных «свирепых» (*fera*), «полусвирепых» (*semifera*) и «домашних» (*domestica*).

времени, нашедшей свое выражение и в памятниках искусства, и в памятниках литературы (триумфальные арки, щиты с символическими картинами, уподобления в речах проповедников и т. п.). Перевод книги Альдрованди стоит на рубеже двух эпох и в этом отношении особенно интересен.

Напомним также, что уже в XVI в. москвичи могли видеть живых львов,<sup>39</sup> а во второй половине XVII в. львы жили в Измайловском зверинце.<sup>40</sup>

Пожалуй, еще более интересно, что в 1673 г. часовой мастер Петр Высотцкий устроил в Коломенском дворце трон со львами, которые приводились в движение особым механизмом и рычали как живые.<sup>41</sup> «Живоподобие» этих львов красочно описал Симеон Полоцкий в следующих стихах:

Дом Соломонов тым славен без меры,  
яко ваанны име в себе зверы.  
И zde суть мнози, к тому и рыкают,  
яко живии лви, глас испушают.  
Очеса движут, зияют устами,  
видится хошут ходити ногами.  
Страх приступити, тако устроени,  
аки живии лви суть посаженни.<sup>42</sup>

Д. В. Айналов вслед за И. Е. Забелиным поставил этих коломенских львов в параллель с византийскими: «Невольно и сразу вспоминаешь Соломонов трон, сделанный для царя Феофила механиком Львом, стоявший в великокняжеской палате Магнавре в Царьграде и называвшийся Соломоновым, так как был сделан наподобие описанного в библии трона иудейского царя... Этот золотой трон был украшен изображениями зверей и львов, которые в надлежащих случаях могли подниматься на своих местах, а львы могли рычать (*βρυάσθαι*)».<sup>43</sup>

Но нас в данном случае интересует не столько предыстория подобных автоматов, сколько тот факт, что от перевода сочинения Альдрованди о льве

<sup>39</sup> «Английский король Филипп и королева Мария в 1556 г. прислали в дар льва с львицей и львенком. Место, где содержались как эти львы, так и присланные после из Персии, называлось львиным двором, который пригорожен был к стенам Китай-города — во рву, отчего и смежные с этим местом городские ворота назывались Львиными, теперь Воскресенскими» (А. П. Богданов. Очерк истории зоологических садов. — Журнал Министерства государственных имуществ, 1863, май, стр. 48).

<sup>40</sup> «В селе Измайлове на западной стороне от дворца, при царях Алексии и Феодоре II, существовал зверинец самый известный и наиболее долго существовавший. Там содержали волков, медведей, лисиц, дикобразов, лошаков, львов, тигров, барсов, рысей, соболей и т. д.» (А. П. Богданов, Очерк истории зоологических садов..., стр. 49).

<sup>41</sup> И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей, т. I, изд. 3-е. М., стр. 200—201. В 1681 г. в связи с починкой этих львов упоминается находившийся в особом чулане «стан, где стоять мехом для львова рыканья» (там же, стр. 451). В начале XVIII в. львы, уже поломанные, хранились в подклетной кладовой дворца (стр. 201), а в документе 1742 г. (стр. 475) упоминаются «четыре туловища львовых медные, ломаные, весу в них 4 пуда 5 фунтов».

<sup>42</sup> См.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.—Л., 1953, стр. 104 («Приветство великому государю Алексею Михайловичу о вселении его в дом в селе Коломенском»). Попутно укажем, что в «Вертограде многоцветном» Симеона Полоцкого имеется стихотворение «Лев» — пересказ античной легенды об Андрокле, приводимой у Авла Геллия и Элиана.

<sup>43</sup> Д. В. Айналов. Очерки и заметки по истории древнерусского искусства. V. Коломенский дворец. — ИОРЯС, т. XVIII (1913), кн. 3, стр. 117. О византийских автоматах см. специальную статью: G. Brett. The automata in the byzantine «trone of Solomon». — *Speculum*, v. 29 (1954), № 3, стр. 477—487. О тронах, украшенных львами и грифами, в России в XVI—XVII вв. ср. у Д. В. Айналова в только что указанной статье (стр. 112—113); о сведениях в наших хронографах, относящихся к византийскому трону Феофила: И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей, т. I, стр. 195.

протягиваются нити и к трону Коломенского дворца, и к Измайловскому зверинцу.

Т. И. Райнов<sup>44</sup> правильно поставил перевод Альдрованди в один ряд с переводами других произведений «возрожденческой» литературы, выполненными на Руси в середине и второй половине XVII в., — с такими, как «Анатомия» Везалия и «Селенография» Гевелия. Списков «Анатомии» до нас, как известно, не дошло. Что же касается «Селенографии», то ее перевод может быть отнесен к 1672—1682 гг.<sup>45</sup> Из предисловия переводчика явствует, что он был выполнен по «велению пресветлому монаршескому»;<sup>46</sup> остается неясным — Алексея Михайловича или Федора Алексеевича. Во всяком случае известно, что после смерти последнего в 1682 г. «Селенография» в числе других книг была взята окольными Т. Н. Стрешневым в «хоромы» юного Петра. Интересно, что экземпляр «Селенографии» значится наряду с переводом книги Альдрованди в описи библиотеки Д. М. Голицына, составленной в 1739 г.<sup>47</sup> Невозможно решить, был ли это латинский оригинал или русский перевод, и не тот ли это самый экземпляр, который ранее находился в «хоромах» Петра. Одно несомненно: экземпляры перевода книги Альдрованди (и черновой, и белой) принадлежали лицу, близкому к Петру, так же как «Селенография», перевод которой тоже вышел из кругов, близких к царю.<sup>48</sup>

Итак, многое (и язык, и только что приведенные факты) говорит о том, что перевод книги Альдрованди был сделан в последние десятилетия XVII в.

<sup>44</sup> Т. И. Райнов. Наука в России XI—XVII веков. М.—Л., 1940, стр. 352—353.

<sup>45</sup> Указание М. В. Щепкиной, приводимое в статье С. Л. Соболя «Оптические инструменты и сведения о них в допетровской Руси» (Труды Института истории естествознания АН СССР, т. III. М.—Л., 1949, стр. 160).

<sup>46</sup> С. Л. Соболев. Оптические инструменты. . ., стр. 160.

<sup>47</sup> Под № 87: «Ивана Гевелия лунное описание и о прочих вещах астрономических» (Материалы для истории Академии Наук, т. IV. СПб., 1887, стр. 181). Только что приведенная строчка не совпадает в точности ни с латинским заголовком, ни с заглавием русского перевода.

<sup>48</sup> Имеются данные (см.: В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 2, стр. 1078), что во время своего губернаторства в Киеве (1708—1721) Д. М. Голицын заказывал переводы новых книг — «исторических, экономических, литературных, философских». Однако мало вероятно, чтобы перевод Альдрованди относился к этому времени, — иначе в нем было бы больше украинизмов и самый стиль не был бы столь архаичным. Вероятнее, что перевод был сделан раньше, ибо, как отмечает В. С. Иконников, Голицын «собирал существовавшие прежде переводы как по этим наукам, так и по другим отраслям знания».